

Су Сюй сдал кровь. Стоило ему выйти из процедурного кабинета с бланком, результат которого он знал заранее, как к нему тут же подбежали его горе-родители. Судя по всему, оба уже изнывали от нетерпения.

Отец, Су Дяньлинь, порывисто потянулся к нему, но Су Сюй ловко уклонился. Впрочем, мужчину это ничуть не задело. Сгорая от предвкушения, он выпалил:

— Ну что там? Высокоранговый или высший?

Су Сюй опустил глаза, пряча насмешливую улыбку.

— Ни то, ни другое.

Родители опешили и переглянулись.

Мать, Чжу Пань, нахмурилась:

— Неужели у нашего Сюйсюя все еще нет никаких признаков дифференциации?

Она с подозрением уставилась на сына.

В последние годы технологии Агентства по исследованию феромонов шагнули далеко вперед. Теперь специалисты могли улавливать даже самые ничтожные колебания гормонального фона. Стоило ребенку приблизиться к совершеннолетию, как заботливые семьи тут же отправляли его на анализы. Это позволяло не только определить ранг, но и рассчитать примерную дату дифференциации, чтобы вовремя подготовиться и не допустить травм при внезапном начале первой точки.

До сих пор прогнозы агентства славились абсолютной точностью.

Однако Су Сюю уже исполнился двадцать один год — возраст, когда задержка дифференциации считалась глубокой аномалией.

Окинув взглядом безупречное, точеное лицо Су Сюя, Чжу Пань немного успокоилась. В конечном счете, за его будущее она не переживала. Опустив ладонь ему на плечо и стараясь сохранить маску любящей матери, она мягко произнесла:

— Ничего страшного, дорогой. Даже если в этом году дифференциация так и не...

— Она произошла.

Су Суй бесцеремонно перебил мать и протянул ей отчет. Пока родители торопливо разворачивали бланк, юноша спокойно зачитал приговор:

— Простите, что разочаровываю. Я — низкоранговый омега.

Низкоранговый омега?!

У Су Дяньлиня, державшего отчет, задрожали руки.

— Суй-а, подобные шутки совершенно неуместны, — строго осадил его Чжу Пань.

Су Суй лишь равнодушно пожал плечами.

Хотя супруги не поверили своим ушам, внутри у них все похолодело. Лихорадочно листая страницы, они уставились на финальное заключение. В этот миг их разум словно парализовало: черным по белому было написано то, о чем только что сообщил их сын.

Он действительно оказался низкоранговым омегой.

Но как такое возможно?!

Не веря собственным глазам, Су Дяньлинь перечитывал строчки снова и снова.

— Бред какой-то, этого просто не может быть! Ты ведь с самого детства рос писанным красавцем...

Су Суй с возрастом ничуть не подурнел — напротив, он унаследовал все лучшие черты своих родителей. Все эти годы окружающие без устали восхищались его утонченной внешностью, а желающих сосватать его для своих сыновей было не счесть.

В свое время даже Его Величество благосклонно кивнул, одобряя его кандидатуру.

Ни у кого не возникало и тени сомнения в том, что Су Суй станет высшим омегой.

К тому же, внешняя привлекательность в этом мире почти всегда напрямую соотносилась с силой генов. Даже если бы он не дотянул до высшего, то непременно должен был стать высокоранговым! Но как он мог оказаться... низкоранговым? Самым бесполезным существом, которое по своей природе едва ли отличалось от обычного бета-человека?

Какая от него теперь польза?

Су Дяньлинь глубоко вздохнул. На бланке красовалась официальная печать агентства, исключаящую любую вероятность ошибки. Все было решено.

— Су Суй! Все эти годы мы с матерью пылинки с тебя сдували! Одевали, кормили по высшему разряду, ни в чем отказа ты не знал! И это твоя благодарность?! Низкоранговый омега... Да лучше бы ты родился простым бетой!

С каждым словом ярость мужчины закипала все сильнее. Не выдержав, он замахнулся, намереваясь отвесить неблагодарному сыну тяжелую пощечину, но его ладонь застыла в воздухе. Су Суй хладнокровно отступил на полшага назад, положив палец на красную кнопку экстренного вызова охраны.

Стоило отцу сделать хоть одно агрессивное движение, и на место тут же прибыл бы наряд полиции.

— Прекрасно! Просто великолепно! Нечего сказать, достойный сын своего отца!

Су Дяньлинь стиснул зубы. При одной мысли о том, что многолетние труды пошли прахом, а знакомые теперь поднимут его на смех, его начинало трясти от злости. Ткнув пальцем в сторону сына, он резко развернулся и стремительным шагом направился к выходу.

Чжу Пань лишь слегка нахмурилась. Хотя в ее глазах не было той ярости, что полыхала в муже, она не проронила ни слова утешения. Холодно отвернувшись, женщина поспешила вслед за супругом.

Минут через пятнадцать тишину коридоров нарушил восторженный вопль:

— Мама, папа! Я — высший! Я — высший омега!

Эхо этого радостного крика разнеслось по всему зданию агентства.

Услышав этот шум, Су Суй поднял голову. Из дверей диагностического бокса кубарем вылетел его младший брат, Су Жуй. Глаза мальчишки сияли от восторга, а в высоко поднятой руке он сжимал заветный лист. Он лихорадочно огляделся по сторонам и, не обнаружив тех, кого искал, растерянно уставился на старшего брата.

— Гэгэ, а где родители?

— Ушли, — ответил Су Суй. Заметив, как младший брат мгновенно сник, словно проколотый воздушный шарик, а его лицо побледнело от разочарования, он великодушно добавил: — Я их до полусмерти разозлил, вот они и сбежали.

Су Жуй опешил:

— В каком смысле? У тебя что, так и не началась дифференциация?

— Началась, — Су Сюй небрежно спрятал личный коммуникатор в карман и сунул свой отчет брату. — Вот только я оказался низкоранговым омегой. Родительских надежд не оправдал, они обиделись и уехали.

Су Жуй застыл на месте, сжимая в руках два бланка.

Су Сюй?

Разве это имя могло хоть как-то ассоциироваться со словом «низкоранговый»?

Сделав несколько шагов к выходу, Су Сюй заметил, что за ним никто не идет. Он обернулся и, увидев застывшего столбом брата, удивленно приподнял бровь:

— Чего застыл? Идем.

— А... да, иду, — сдавленно пробормотал Су Жуй. Он поспешил догнать брата, шедшего неторопливой, вальяжной походкой. Несколько раз он открывал рот, собираясь что-то спросить, и наконец не выдержал: — Почему ты совсем не расстроен?

«Любой, кто еще с пеленок знал, что этот день настанет, вряд ли стал бы лить слезы, — подумал Су Сюй. — Все страхи и тревоги остались далеко в прошлом»

Впереди его ждало по-настоящему серьезное противостояние.

Вместо ответа Су Сюй непринужденно протянул:

— Слушай, у тебя ведь заправка была припрятана, верно? Раз уж ты у нас теперь высший омега, такое событие грех не отпраздновать. С тебя роскошный обед.

Су Жуй ошеломленно уставился на него.

Посмотрев на брата, который уже увлеченно листал меню в коммуникаторе, выбирая ресторан, Су Жуй лишь раздосадованно поджал губы.

Он решительно не понимал, что творится в голове у старшего брата.

Случись подобное с ним самим, он бы точно впал в глубочайшее отчаяние.

Вскоре братья сидели в ресторане. Это был редкий момент, когда они обедали вместе без криков и взаимных упреков.

Даже Су Жуй, никогда не питавший к брату теплых чувств, вынужден был признать: манеры Су Сюя за столом оставались безупречными. Он держался с грацией истинного аристократа, невольно приковывая к себе взгляды остальных посетителей заведения. Многие гости то и дело оборачивались в их сторону.

В этом был весь Су Сюй.

Даже без высокого ранга этот человек умудрялся очаровывать окружающих одной лишь своей внешностью. На его фоне Су Жуй всегда чувствовал себя серым, невзрачным пятном. Как бы он ни старался, ему суждено было вечно оставаться в тени своего блистательного брата.

— Я отойду на минутку, — Су Жуй поднялся из-за стола.

— Давай побыстрее, а то я все съем и тебе ничего не оставлю, — отозвался Су Сюй.

Су Жуй лишь раздраженно фыркнул.

Младший брат поплелся прочь, продолжая бубнить себе под нос какие-то колкости. Едва он скрылся из виду, как на стол перед Су Сюем упала густая тень. Подняв глаза, юноша увидел того, кого не встречал уже очень давно — Чэнь Тинъи.

«Ну вот и ключевой поворот сюжета»

Он аккуратно отложил ложку в сторону и принялся неторопливо разглядывать незваного гостя.

Как и полагалось одному из главных героев романа, Чэнь Тинъи обладал безупречной, хищной красотой. В те времена, когда его семья еще не разорилась, юноша был главной звездой академии. Даже теперь, лишившись прежнего статуса и богатства, он сохранил свою гордую, властную осанку.

Волосы у него были небрежно зачесаны назад, открывая высокий лоб. Выразительные темные глаза, прямой нос и тонкие губы, сжатые в упрямую линию, — весь его облик излучал опасный магнетизм.

Правда, из-за постоянных забот о делах пришедшего в упадок клана в его глазах полопались мелкие капилляры, выдавая сильную усталость.

— Су Сюй, — негромко произнес гость. Его голос звучал хриловато.

Чтобы сесть поудобнее, Су Сюй слегка повернулся, но случайно задел рукавом лежавшие на краю стола палочки для еды.

Приборы со стуком покатались по полу. Су Сюй даже не шелохнулся, продолжая молча смотреть на Чэнь Тинъи.

После короткой дуэли взглядов альфа сдался. Он наклонился, чтобы поднять палочки, но в этот момент Су Сюй лениво наступил носком туфли на самый их край.

Чэнь Тинъи так и замер, опустившись на одно колено. Его протянутые пальцы невольно сжались.

— Зачем явился? — небрежно спросил Су Сюй.

Су Сюй лениво приподнял вторую ногу и уперся подошвой в плечо Чэнь Тинъи. Свободно откинувшись на спинку стула, юноша тихо рассмеялся:

— Хочешь узнать, почему я заблокировал твой номер? Или пришел поговорить о расторжении нашей помолвки?

Выдержав паузу и не давая собеседнику вставить ни слова, он с издевкой добавил:

— Или ты всерьез полагаешь, будто все еще достоин меня?

Конечно, будучи высшим альфой, Чэнь Тинъи со временем вполне мог вернуть утраченное величие. Вот только Су Сюю уже исполнился двадцать один год, и у его семьи не было ни времени, ни желания ждать его триумфального возвращения.

Для родителей Су Сюй всегда оставался лишь дорогим товаром, который они рассчитывали продать подороже.

Услышав эти слова, Чэнь Тинъи потемнел лицом.

Он вскинул голову и ледяным взглядом смерил сидевшего перед ним юношу. Чэнь Тинъи обхватил его тонкую лодыжку и твердым, но аккуратным движением убрал чужую ногу со своего плеча.

Кожа у Су Сюя была мертвенно-бледной, а косточка на лодыжке — изящной и хрупкой. На ощупь она казалась невероятно нежной и шелковистой. Из-за своей изнеженности и

особенности организма Су Сюй мгновенно реагировал на любые прикосновения: Чэнь Тинъи едва прикоснулся к нему, как на светлой коже уже проступил отчетливый красноватый след, придававший ему беззащитный и жалобный вид.

Сглотнув, альфа поднялся на ноги.

Он навис над Су Сюем, но тот даже не подумал отстраниться, демонстрируя полное отсутствие страха перед разгневанным альфой.

— Су Сюй, у тебя совсем совести нет, — глухо процедил Чэнь Тинъи.

— А я думал, ты давно это понял, — лениво отозвался юноша, опустив взгляд.

— Настанет день, когда ты горько пожалеешь об этом.

— Да неужели? — Су Сюй слегка склонил голову набок. Его щека скользнула по жестким прядям волос Чэнь Тинъи, вызывая легкую щекотку. Тихо и самодовольно рассмеявшись, он прошептал: — Что ж, ловлю на слове. С нетерпением буду ждать этого момента.

Чэнь Тинъи со скрежетом стиснул зубы.

Выпрямившись, он посмотрел сверху вниз на расстегнутый воротник рубашки Су Сюя. Сквозь тонкую ткань отчетливо проступал едва заметный бугорок на задней стороне шеи — нежная железа омеги, оставленная без всякой защиты.

Похоже, этот глупец до сих пор не уяснил, как важно скрывать свои уязвимые места от чужих глаз.

Чэнь Тинъи медленно провел кончиком языка по острому клыку, ощупывая взглядом каждый изгиб чужого тела. Больше он не произнес ни слова. Подарив юноше напоследок долгий, тяжелый взгляд, альфа развернулся и ушел.

Лишь когда его шаги окончательно стихли, Су Сюй наконец позволил себе расслабиться и глубоко выдохнуть.

Ключевой эпизод под названием «Унизить Чэнь Тинъи и заставить его отказаться от своих чувств» можно было считать успешно завершенным.

Согласно сюжету оригинального романа, в этой сцене Чэнь Тинъи пришел предложить Су Сюю сбежать вместе с ним, но натолкнулся лишь на ядовитые насмешки и презрение перед толпой. С того момента его любовь превратилась в глухую ненависть, и он долгое время не мог даже слышать имени бывшего жениха. Лишь спустя годы, согретый нежностью и заботой Су Жуя, он

смог отпустить былые обиды.

К слову, именно Чэнь Тинъи впоследствии подал идею сослать Су Сюя на дикую окраину галактики.

Су Сюй едва заметно нахмурился.

Он поправил воротник рубашки и аккуратно застегнул верхнюю пуговицу.

Этот взгляд... Чэнь Тинъи словно раздевал его глазами прямо посреди зала.

Жуткое зрелище.

<http://bllate.org/book/19013/1903179>